

Амбивалентный сексизм и вера в мифы об изнасиловании: роль гендера

Научный руководитель – Агадуллина Елена Рафиковна

Захарова С.А.¹, Балезина М.Е.²

1 - Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет социальных наук, Москва, Россия, *E-mail: s.zakharova9600@gmail.com*; 2 - Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет социальных наук, Москва, Россия, *E-mail: balezina.maryana@yandex.ru*

Вступление

Несмотря на стабильный рост гендерного равенства во всем мире, виктимблейминг, - обвинение жертв изнасилования (зачастую женщин) в произошедшем, - до сих пор является важной сложно разрешимой проблемой. Этот феномен объясняется мифами об изнасиловании - ложными представлениями о причинах сексуального насилия. Однако так как от виктимблейминга чаще страдают женщины, некоторые исследователи предполагают, что в процессе могут быть замешаны другие гендерные предубеждения, например, сексизм. Данное исследование сфокусировано на выявлении предиктивной значимости амбивалентного сексизма в поддержке мифов об изнасиловании, а также роли гендера респондента в этой модели.

Теория амбивалентного сексизма (ASI) предполагает, что сексизм включает не только враждебное отношение - негативную оценку женщин, нарушающих традиционные гендерные роли, но и доброжелательное - поддержку женщин, следующих гендерным ожиданиям [1]. Несмотря на различную направленность содержания двух типов сексизма, их шкалы имеют высокую корреляцию, что позволяет использовать их в регрессионных моделях как отдельные переменные. Иллинойская шкала принятия мифов об изнасиловании (IRMA) [5] состоит из 8 подшкал, которые представляют типы мифов, различающиеся по предмету оценивания: MT (“Он не имел это ввиду”) и DE (“Изнасилование - девиантное происшествие”) говорят о мужчинах-насильниках; NR (“Это не было изнасилованием”), TE (“Изнасилование - тривиальное событие”), FI (“Филлерные утверждения”) про ситуацию; SA (“Она сама напросилась”), WI (“Она хотела этого”) и LI (“Она солгала”) фокусируются на женщинах.

Ранее проведенные исследования о связи IRMA и ASI не дают однозначного ответа о связи переменных. Враждебный сексизм значимо предсказывал часть шкал IRMA (LI, SA, MT, NR), однако, доброжелательный сексизм не был связан ни с одной из подшкал [6]. При этом в исследовании, которое рассматривало доброжелательный сексизм на уровне двух подшкал, обнаружилась значимая разнонаправленная связь: “защищающий патернализм” негативно предсказывал IRMA, а “гендерная дифференциация” имела положительную связь с мифами [2]. Разнородные результаты указывают на потенциально не прямое влияние доброжелательного сексизма на IRMA. Дополнительно, несмотря на многие данные говорящие о разных уровнях IRMA [3] и ASI [4] среди мужчин и женщин, исследования не дают однозначных выводов о роли гендера в связи двух феноменов.

Данная работа использует доброжелательный и враждебный сексизм как частично независимые элементы предубеждения, позволяя исследовать предиктивную силу сексизма в зависимости от его типа. Дополнительно, данная работа использует отдельные подшкалы IRMA сфокусированные на женщинах (LI, WI, SA), чтобы избежать разнообразия в оцениваемых группах между переменными.

Методы

Выборка

Выборка составила 636 человек (51% мужчины, 49% женщины; Mage=37.9, sd=10.5), проживающих на территории России. Данные были собраны используя платформы SurveyMonkey и Yandex.Toloka. За прохождение онлайн-анкеты респонденты получали небольшое монетарное вознаграждение (0.07\$).

Методики

Шкала Амбивалентного Сексизма [1] состоит из 12 суждений: 6 принадлежат доброжелательному сексизму (напр., «Женщины должны быть окружены заботой и защитой мужчин.»), 6 враждебному сексизму (напр., «Женщины стремятся заполучить власть, устанавливая контроль над мужчинами.»). По шкале от 1 - абсолютно не согласен, до 5 - абсолютно согласен, респонденты должны были оценить свою степень согласия с представленными утверждениями. Альфа-Кронбаха показал удовлетворительную согласованность шкал ($\alpha=.91$ для доброжелательного, $\alpha=.92$ для враждебного)

Адаптированная и сокращенная методика IRMA состоит из 24 утверждений, к каждой шкале относятся 3 утверждения. Респонденты оценивали степень согласия с представленными утверждениями от 1 - абсолютно не согласен, до 7 - абсолютно согласен. Альфа-Кронбаха выбранных утверждений показал хорошую согласованность (LI: $\alpha=.83$, WI: $\alpha=.92$, SA: $\alpha=.85$)

Анализ данных

Для проверки гипотез был проведен медиационный и модерационный регрессионные анализы. Независимой переменной выступал враждебный сексизм, медиатором - доброжелательный сексизм, зависимой переменной - подшкалы LI, WI, SA. Гендер выступал модератором связей двух типов сексизма с зависимой переменной. Анализ был проведен, используя программу SPSS PROCESS.

Результаты

Все модели были значимы, процент объяснения вариативности зависимой переменной находился в диапазоне 30-41% (LI: $R^2=.41$; $F(5, 630)=89.18$, $p<.001$; WI: $R^2=.30$; $F(5, 630)=52.72$, $p<.001$; SA: $R^2=.36$; $F(5, 630)= 2.09$, $p<.001$). Во всех трех моделях связь между доброжелательным и враждебным сексизмом была значима ($B=.49$, $se=.04$, $p<.001$). Враждебный сексизм значимо предсказывал все подшкалы IRMA, используемые в этом исследовании (LI: $B=.85$, $se=.14$, $p<.001$; WI: $B=.82$, $se=.17$, $p<.001$; SA: $B=1.03$, $se=.20$, $p<.001$). При этом во всех моделях связь доброжелательного сексизма с зависимой переменной была не значима (LI: $B=-.09$, $p=.50$; WI: $B=-.12$, $se=.16$, $p=.46$; SA: $B=-.27$, $se=.17$, $p=.11$). Прямая связь гендера с подшкалами IRMA для всех трех случаев была значима (LI: $B=1.07$, $se=.34$, $p<.002$; WI: $B=.98$, $se=.41$, $p=.01$; SA: $B=1.10$, $se=.48$, $p=.02$), но ни одна интеракция гендера с двумя видами сексизма не перешла порог значимости.

Источники и литература

- 1) Агадуллина Е. Р. Сексизм по отношению к женщинам: адаптация шкалы амбивалентного сексизма (П. Глика и С. Фиск) на русский язык // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2018. – Т. 15. – №. 3. – С. 447-463.
- 2) Chapleau K. M., Oswald D. L., Russell B. L. How ambivalent sexism toward women and men support rape myth acceptance // Sex Roles. – 2007. – Т. 57. – №. 1. – С. 131-136.
- 3) Davies M., Gilston J., Rogers P. Examining the relationship between male rape myth acceptance, female rape myth acceptance, victim blame, homophobia, gender roles, and ambivalent sexism // Journal of interpersonal violence. – 2012. – Т. 27. – №. 14. – С. 2807-2823.
- 4) Glick P. et al. Beyond prejudice as simple antipathy: hostile and benevolent sexism across cultures // Journal of personality and social psychology. – 2000. – Т. 79. – №. 5. – С. 763

- 5) Payne D. L., Lonsway K. A., Fitzgerald L. F. Rape myth acceptance: Exploration of its structure and its measurement using the Illinois rape myth acceptance scale //Journal of research in Personality. – 1999. – Т. 33. – №. 1. – С. 27-68.
- 6) Rollero C., Tartaglia S. The effect of sexism and rape myths on victim blame //Sexuality & Culture. – 2019. – Т. 23. – №. 1. – С. 209-219.